

О ЮРИДИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ ГРАЖДАН И ЕГО ЗНАЧЕНИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

**Д.А. Авдеев,
доцент кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент
ronner@mail.ru**

В настоящее время продолжают предприниматься те или иные меры, направленные на совершенствование организации публичной власти в Российской Федерации различного уровня. Происходит корреляция способов формирования как высших федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления.

С учетом политических событий, вносятся определенного рода коррективы не только в федеральное законодательство, но и собственно в Конституцию Российской Федерации. В частности согласно части 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации Президенту предоставляется право назначать в Состав Совета Федерации представителей Российской Федерации, число которых должно составлять не более 10 % от числа членов Совета Федерации - представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Любые законодательные изменения, как правило, связаны с теми или иными событиями политико-правового и (или) социально-экономического характера. Однако полагаем, что не только данные факторы оказывают детерминирующее воздействие на развитие содержания законодательства. Само качество нормативно-правовых актов во многом зависит не только от грамотного применения правил и способов юридической техники, но и обуславливается уровнем правосознания и юридическим мышлением ее разработчиков.

Ныне действующая, пятая по счету, российская Конституция 1993 года, а также предшествующая ей Конституция РСФСР 1978 года с изменениями и дополнениями, внесенными в конце 80-х начала 90-х годов прошлого века, закрепила новые положения конституционного строя, а также предусмотрела иные принципы организации публичной власти. По сути, все основополагающие элементы политической и экономической системы современной России получили новые векторы развития и соответственно новое содержание. К примеру, отрицавшийся на протяжении десятков лет принцип разделения властей, стал основой для организации системы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Впервые органы местного самоуправления приобрели юридическую самостоятельность и формальную независимость от органов государственной власти. К числу других принципов, которые получили конституционное закрепление, можно отнести: признание человека его прав и свобод человека высшей ценностью, установление примата норм международных договоров над федеральным законодательством, учреждение принципа политического и идеологического многообразия, признания многообразия и равной защиты всех форм собственности, провозглашение Российской Федерации социальным государством, закрепление новых принципов федеративного устройства и т. д.

Безусловно, что все эти вышеуказанные и другие признаки и черты, характеризующие Российскую Федерацию как правовое, демократическое, федеративное государство с республиканской формой правления нуждаются в понимании их содержания. Реализация конституционных положений требует переосмысления, сложившейся десятилетиями в советский период, схемы взаимоотношений государство-общество-человек. Следует пересмотреть прежнюю систему ценностей, уяснить и сообразовывать дальнейшую функциональную деятельность всех органов публичной власти и их должностных лиц, а также собственно непосредственное юридически значимое поведение самих граждан с постулатами и принципами установленными Конституцией Российской Федерации 1993 года. Недаром в статье 18 Конституции оговаривается, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Путь к правовой государственности в российских условиях, по верному замечанию И.А. Кравца, «во многом зависит от «способности должностных лиц, социальных групп и слоев сформировать у себя «юридическое мировоззрение»[1; 49]. А для этого необходимо, как говорится, вести широкомасштабную всеобъемлющую разъяснительную работу не только среди граждан, но чиновничьего аппарата различного уровня. Потребуется время, так как преобразование и реконструктуализация государственного управления

не произойдет в одночасье. Именно в этот период «особое значение приобретает правосознание, так как старые правовые институты преобразуются, меняется правовая идеология, а ценности широких социальных слоев, сформировавшиеся в условиях действий прежней правовой системы, сохраняют инертность и не подлежат быстрому изменению» [1; 319].

Нельзя не учитывать тот факт, что за последнее столетие российское государство, изменяя свою форму, фактически находилось в трех разных по своей сущности государственных эпохах, переходя из одной в другую, не совсем эволюционным путем. Путь от монархии через построение социалистического общества к новому формату республиканского государства Россия прошла за достаточно короткий срок. Безусловно, подобные переходы в истории нашего государства не могут не отражать те или иные особенности предыдущего периода, которые в свою очередь, откладывают определенный отпечаток как на форму государства, так и собственно на правовую культуру, правосознание и юридическое мышление граждан.

Уровень правовой зрелости населения или уровень правосознания граждан предопределяются развитием правовой деятельности государства, развитием уровня системы юридических актов, от которых зависит качественное состояние правовой жизни общества. По нашему убеждению именно юридическое мышление граждан, основанное на правосознании, является ключевым элементом в развитии любых процессов, возникающих в той или иной сфере жизнедеятельности общества и государства. От качественного состояния политико-правовой культуры, уровня правосознания зависит эффективность реформирования экономических, политических и правовых и иных сфер [2; 49].

Деформированное же правосознание создает квазиконституционное пространство, в котором граждане, должностные лица, некоторые государственные и общественные структуры освобождают себя от выполнения требований Конституции, действуют по своему усмотрению [3; 12], а это, безусловно, негативно сказывается на реализации ее положений.

Политическая грамотность и активность народа, являясь показателями эффективности функционирования механизма непосредственного участия народа в управлении делами государства, позволяют говорить о степени демократичности законодательства, соответствии его критериям правового государства. В свое время известный русский правовед Ф.Ф. Кокоркин подчеркивал, что «только развитие самодетельности народа может служить прочным фундаментом благополучия и национального прогресса» [4; 49-50].

В российском монархическом государстве восточно-деспотического типа уважительного отношения к праву и закону сложиться не могло, не было в нем и условий для утверждения демократической законности [5; 188]. «Как только страна отказалась от тоталитарных методов правления, – справедливо отмечает В.А. Туманов, – и попыталась встать на путь правового государства... так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетиями царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка» [6; 52].

Поэтому высокий уровень правосознания населения будет способствовать претворению в жизнь признаков правового демократического государства. Другими словами, определенный склад общественного сознания, основанный на уважении закона, прав и интересов других лиц, должен наличествовать в правовом государстве [7; 348], при условии, если мы действительно этого хотим.

По нашему мнению, формирование юридического мышления у большинства граждан, будет способствовать не только повышению уровня правовой культуры, но и правовой деятельности собственно государства и общества, как бы это пафосно не звучало, в целом. К сожалению, опыт государственного строительства в России, для органов публичной власти характерным было и остается всевластие и юридическая безответственность за свои действия (бездействия), что затрудняет становление гражданского общества. Гражданин не чувствует заинтересованность властей в создании полноценных и действенных условий для его самореализации. Еще А.И. Герцен отмечал: «правовая необеспеченность, искони тяготившая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [8; 241].

Вышеназванные факторы свидетельствуют о существующих проблемах в развитии правового видения общественных отношений, в отсутствии юридического мышления. Совершая те или иные действия (поступки) люди не задумываются, что, по сути, они находятся в правовом вакууме и что, их деяния (действия, бездействия) различного характера имеют правовую оценку и могут рассматриваться с точки зрения правомерности и неправомерности. Мы должны понимать и осознавать, что вступая в различного рода общественные отношения мы попадаем под действия права (закона) со всеми вытекающими последствиями. Не понимать этого нельзя, современное общество это правовое общество, где не знание этого будет всегда иметь последствия.

Интерпретация гражданами правовых норм или неправильное представление тех или иных правовых институтов приводит порой к подмену юридических понятий. Так, например, получившее широкое распространение совместное проживание мужчины и женщины без регистрации брака – сожителство, получило наименование «гражданский брак», что является абсолютно не верным. Другой пример, когда происходит смешение граждан обладающих статусом беженца и вынужденного переселенца. Подобных примеров можно привести достаточно много, свидетельствующих о некорректном восприятии правовых понятий, придании им иного смысла, а как следствие, искажение восприятия правовой материи.

Конечный результат формирования конституционного правосознания заключается в деятельности целого комплекса органов (институтов) как государственно-правового характера различного уровня (федерального, межрегионального, уровня субъекта, местного), так и институтов гражданского общества действовавших в процессе активизации личности в политико-экономическом аспекте [9; 39]. Единственно верным путем ко всем реформам является постепенное воспитание правосознания, основанное на формировании юридического мышления граждан.

О способах повышения уровня правосознания населения говорилось в отечественной юридической литературе неоднократно. Однако, по верному замечанию Т.Д. Зражевской, для достижения правосознания нации и формирования ее внутреннего единства необходимо формирование на уровень конституционного законодательства целей государства со статутными характеристиками, отвечающими правосознанию и интересам народа. Нация должна знать, куда развивается общество, какова цена этому развитию и поверить в данный процесс. В противном случае реализация конституционного законодательства невозможна [10; 31].

Таким образом, полагаем, что правовая ментальность и основанное на нем юридическое мышление граждан имеют ключевое значение в развитии государственности, они выполняют функцию эволюционного вектора в формировании государственно-правовых институтов. В конечном итоге юридическое мышление граждан определяют специфичность каждого государства в отдельности. Еще одним признаком современного уровня российского правосознания, можно назвать такую характерную особенность как его «монархический республиканизм», выражающийся в нежелании органов публичной власти нести ответственность за свои поступки, в возложении решения задач на других, в пассивности граждан, способности подчиняться сильной авторитарной власти и т. д.

Основной проблемой формирования положительного отношения к праву заключается в том, что само государство порождает правовой нигилизм. Российское общество в его сегодняшнем состоянии находится в условиях дефицита правопонимания и правосознания. В этой ситуации вопросы понимания роли правосознания и путей формирования и развития правовой культуры приобретает особую значимость.

Основным постулатом, который может послужить критерием правомерности поведения российских граждан является, по нашему мнению, положение части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод граждан не должно нарушать права и свободы других лиц. Реализация подобного конституционного тезиса возможно лишь при достаточно высоком уровне правосознания граждан и юридическом мышлении его носителя. Следовательно, достижение целей современного государства, отвечающего признакам правового и демократического затруднительно в случае, когда подавляющее большинство граждан не имеют юридического мышления.

Список источников:

- 1.Кравец И.А. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – Москва–Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001.
- 2.Сырых В.М. Российская советская правовая культура в контексте мировой цивилизации // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. С. 49.
- 3.Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1.
- 4.Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906.
- 5.Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1999.
- 6.Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8.
- 7.Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. Т. 1. / С. А. Авакьян / – М.: Юрист, 2005..
- 8.Герцен А.И. Собр. соч. М., 1950. Т.7.

9. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность // Журнал российского права. 2002. № 1.

10. Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... док. юрид. наук. Воронеж. 1999.

К РАЗРАБОТКЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ПОДЛИННОЕ СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕНАРОДНОГО ДОСТОЯНИЯ ИНТЕРЕСАМ ОБЩЕСТВА?

**М.В. Бородач,
профессор кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент
masha965@rambler.ru**

Как известно, вопросы собственности во все времена представляли собой «краеугольный камень» в построении общественной жизни. От того, как были решены вопросы собственности в том или ином государстве во многом зависели не только его процветание, накопление общественного богатства, способность противостоять внешним угрозам, но и вообще стабильность общественной жизни в целом. С этих позиций в философской литературе уже давно признано, что вопросы собственности в том или ином качестве лежали в основании практически всех революций, имевших место в истории отдельных государств, как и в основании более масштабных эволюционных событий — таких как, например, качественное изменение основного способа хозяйствования (переход от рабовладения к феодальному строю, и т.д.). Отсюда несложно сделать вывод о том, что оптимальная, сбалансированная система регулирования отношений собственности в обществе является важнейшим фактором социального прогресса, национального (государственного) развития.

Исторически одной из ведущих юридических форм собственности выступает собственность публичная. Это вполне закономерно с той точки зрения, что в социальном устройстве с самого момента зарождения человеческого общества постоянно существуют бинарные оппозиции типа «личное – общее», «свое – чужое», «частное – публичное». Собственно, этим же обусловлено и существование в общественной жизни лишь двух типов социальных интересов — частных и публичных. Казалось бы, этого вполне достаточно для того, чтобы утверждать: в основании частной собственности лежат частные интересы людей, в основании собственности публичной — публичные; исходя из этой отправной точки и должно осуществляться правовое регулирование этих двух схожих и, в то же время, столь различающихся типов собственности. Однако ситуация с пониманием публичной собственности далеко не так очевидна, как может показаться на первый взгляд.

Российское общество знает и хорошо помнит, что не так давно — в советское время, — государственная социалистическая собственность, которую для той эпохи можно считать непосредственным юридическим воплощением собственности публичной, являлась доминирующей. Всё в экономике тех лет, да и в жизни советских граждан, было подчинено идеологии общественного, общенародного и на деле привело в целом к упадку советской системы хозяйствования, стремительному ветшанию и устареванию производственных фондов, «беспризорности» многих уникальных объектов природного и культурного наследия. В результате, подойдя к историческому рубежу, за которым последовали распад Советского Союза и кардинальная смена экономического уклада, российское общество вынуждено было признать: за годы советской власти представление о собственности, ее социальном предназначении подверглось серьезнейшей идеологической деформации, которая, в свою очередь, привела к повсеместному неуважению и даже отрицанию социальной значимости институтов индивидуальной собственности человека. С этих позиций гипертрофированная социально-хозяйственная роль государственной социалистической собственности закономерно была признана на рубеже 1980 – 1990-х гг. идеологическим экстремумом, наносящим ущерб нормальному развитию социальных отношений и требующим скорейшего преодоления.

Впоследствии на этапе перехода к рыночным условиям хозяйствования в нашей стране государственная собственность (как, впрочем, и вообще собственность публичная) была объявлена изначально неэффективной формой экономических отношений, которая подлежит постепенному вытеснению из социального экономического уклада, а роль государства в регулировании экономической сферы должна